

СТР.5-7

**«САМ СЕБЯ К ТЕБЕ
ПРИГОВОРИЛ»**

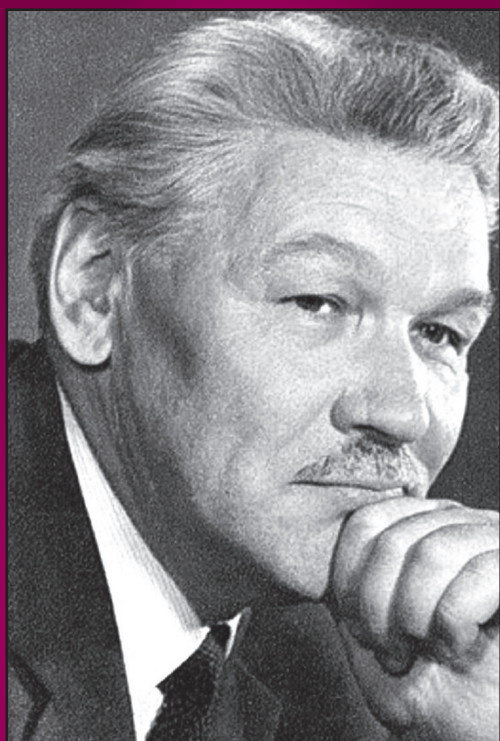
СТР.16-17

КЕЛДЫШ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№6 (296)
ФЕВРАЛЬ 2026

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

**ОТ ЛЕСОРУБА
ДО ПОЛКОВНИКА
ЗОРИНА**

СТР.8-11

**КРАСАВИЦА
ИЗ
50-Х**

СТР.6-7

**“BRAINSTORM”.
ПОРТРЕТЫ.
ВЫПУСК 3**

СТР.2

Геннадий Норд

Виктор Сергачев - один из талантливых советских актеров кино и театра, который только с виду казался неприступным и закрытым, а после знакомства оказывался веселым, отзывчивым.

Его фильмография внушительна - 150 фильмов. Он часто играл главных героев, но при этом у него не было определенного амплуа. Актер Сергачев талантливо создавал как образы комедийных, так и драматических персонажей. Невозможно представить фильм «Пропавшая экспедиция» без его героя - хозяина постоялого двора Ефима Субботы.

Это один из тех актеров, который любил быть разным! Даже если он играл второстепенного персонажа, тот в исполнении Сергачева становился заметным, запоминающимся. И в жизни за кадром он оставался таким же любимым, необходимым.

Виктор Николаевич Сергачёв появился на свет 24 ноября 1934 года. Его биография началась в дальневосточном станционном поселке Борзя, позже получившем статус города в Читинской области.

Родители, бывшие простыми рабочими, уделяли пристальное внимание воспитанию сына. Отец и мать следили за тем, чтобы из мальчика получился образованный, всесторонне развитый человек.

В фильме «Эта весёлая планета»

Виктор ценил заботу представителей старшего поколения и в годы учебы в средней общеобразовательной школе старался ни в чем не уступать ровесникам. В детстве он в равной степени интересовался наукой и искусством: участвовал в утренниках и смотрел художественной самодеятельности и ходил на занятия биологического кружка.

Получив золотую медаль за отличную успеваемость, аттестат зрелости и положительную характеристику, будущий актер, поначалу мечтавший о карьере агронома, поступил на факультет биологии и почвоведения в один из дальневосточных университетов. Но со временем стало понятно, что наука - не его стезя.

В начале 1950-х жители поселения Борзя посадили юношу на поезд и отправили в столицу, где была масса возможностей для самореализации. Главной целью поездки, продолжавшейся несколько суток, являлась попытка поступить в престижный театральный вуз.

Больше других Сергачёву нравилась школа-студия при Московском художественном театре. Приемная комиссия, состоявшая из прославленных режиссеров и актеров, увидела в юноше, решившем сдавать вступительные экзамены, творческий потенциал и одобрила его зачисление на первый курс актерского отделения.

В годы учебы Виктор сыграл ряд ролей на сцене и дебютировал в кино в качестве второстепенного персонажа в экранизации произведения Анатолия Рыбакова «Кортик» (1954). В 1973 году снова принял участие в экранизации повести, в роли дяди Сени.

Полноценную актерскую карьеру Сергачёв начал в 1956 году на сцене Центрального театра Советской армии. В течение одного сезона выпускник студии МХАТ показал, что способен мастерски воплощать образы героев классических и современных пьес и нравиться требовательной публике.

Знакомство с Олегом Ефремовым, жаждавшим создать в Москве нечто новое, перевернуло жизнь уроженца Забайкалья. Он вошел в число основателей

В фильме «Пропавшая экспедиция»

ЛЕГКИЙ НЕЛЕГКИЙ ЧЕЛОВЕК

В фильме «Денискины рассказы»

«Современника» в конце 1950-х годов.

Коллектив независимого творческого объединения был полон сил и энергии. Члены труппы самостоятельно выбирали репертуар и применяли на практике навыки, полученные в вузах. В молодости Виктор, как активный член худсовета стремившийся к карьерному росту, заслужил уважение актеров и режиссеров благодаря способности отстаивать собственную точку зрения и видеть конечную цель того или иного проекта.

За сорок лет работы на сцене ведущих московских театров Сергачёв представил сотню разноплановых образов и стал автором ряда постановок. В середине 1990-х состоялась премьера режиссерской интерпретации пьесы по мотивам романа Федора Михайловича Достоевского «Преступление и наказание», где Сергачёв сыграл автора и пристава следственных дел Порфирия Петровича.

Талантливого актера сразу заметили советские кинематографисты. Яркими стали роли участкового милиционера в картине Бориса Бунеева «Конец света» и регистратора в сатирической ленте Александра Алова и Владимира Наумова «Скверный анекдот».

Всенародную известность Виктору Николаевичу принес фильм «Три тополя на Плющихе». Трогательная история любви интеллигентного таксиста и жительницы деревни покорила советскую публику и

получила награды фестивалей в Минске и аргентинском городе Мар-дель-Плата.

В 1970-х актер пополнил фильмографию комедией «Эта весёлая планета» и приключенческими боевиками «Золотая речка» и «Пропавшая экспедиция». В тот же период он стал персонажем телевизионного альманаха «Этот фантастический

мир», созданного на основе произведений знаменитых писателей-фантастов. Несмотря на регулярную занятость в спектаклях, актер был открыт для предложений кинорежиссеров и старался как можно чаще появляться на экранах. Во времена перестройки Сергачёв дважды сыграл роль Льва Троцкого и приложил руку к экранизации романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита».

В 2000-х яркими работами стали фильмы «Дети Ванюхина», «На солнечной стороне улицы», «Подмосковная элегия» и «День Победы». Последней экранной ролью стал аудитор Евгений Никандрович Григорьев в психологической криминальной драме Станислава Говорухина «Уик-энд».

В молодости уроженец Забайкалья благосклонно реагировал на знаки внимания со стороны противоположного пола, но по-настоящему счастлив был только с двумя законными супругами. Первая жена, являвшаяся коллегой, оставила след в личной жизни актера, родив дочь Ольгу - будущего врача-кардиолога. По неизвестным причинам отношения не сложились, и актеры, щадя чувства друг друга, решили развестись.

Вторая супруга, уроженка Болгарии по имени Ваня, была выпускницей филологического факультета. В браке, продолжавшемся до конца жизни, на свет появилась девочка Вера, впитавшая отцовскую страсть к искусству и ставшая актрисой. Она служит в «Ленком» и снимается в художественных фильмах и телесериалах.

В фильме «Три тополя на Плющихе»

В фильме «Троцкий»

В конце февраля 2013 года Виктора Николаевича в критическом состоянии экстренно госпитализировали, но реанимация в институте имени Склифосовского к улучшению самочувствия не привела. В итоге причиной смерти стал разрыв аорты.

1 марта после церемонии прощания, организованной членами семьи и коллегами в стенах МХТ имени Чехова, актера похоронили на Ваганьковском кладбище. Поклонники творчества до сих пор приносят на могилу букеты свежих цветов.

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ:

- На протяжении всей творческой карьеры Виктор Николаевич сотрудничал с выдающимся режиссером и коллегой Олегом Ефремовым. В начале 1970-х он вслед за другом покинул «Современник» и ушел в Московский художественный театр, основанный Константином Сергеевичем Станиславским и Владимиром Ивановичем Немировичем-Данченко, а затем в новый МХАТ имени Чехова.

- В молодости у Сергачева был недолгий роман с актрисой Натальей Крачковской. Но когда стало ясно, что звезда кинематографа не думает о свадьбе, отношения переросли в дружбу и продолжались на протяжении десятков лет.

ИЗ БЕСЕД С ВИКТОРОМ СЕРГАЧЕВЫМ:

- Сейчас много говорят о возрождении кино, об увлекательных процессах в театре, пике популярности телесериалов. А тебе все это интересно? Тебе уютно сегодня?

- Не очень. Это якобы оживление театральной и кинематографической жизни происходит не изнутри, а извне. На это брошены пресса, реклама, да и зрители требуют зрелищ. Но, к сожалению, сегодня совершенно необязательно обладать исключительным талантом, чтобы сделать себе имя. Чаще всего нужна лишь пиар-кампания. Вот ты говоришь - «возрождение», а драматургии почти нет. В 1960-е годы только выдающихся драматургов можно было считать человеком десяти: Вампилов, Володин, Роштин, Розов, Шукшин.

- Но ты, к счастью, по-прежнему внутри творческих процессов, участвуешь и в съемках, и в спектаклях.

- Не так часто, как хотелось бы. Посмотришь какой-нибудь спектакль - ну, можно было бы вот эту роль сыграть. А можно и не играть? Однако, признаюсь, мне стало интересно сниматься в кино, в сериалах, играть эпизоды. Я вдруг вспомнил фразу Станиславского: «Нет маленьких ролей, есть маленькие исполнители».

- Не лукавишь?

много играть, и Табаков предоставляет такую возможность.

- В старом МХАТе был творческий быт, но не было зрителей, не было работы?

- Почему не было? Работа была, мы много репетировали. Но с некоторых пор как-то незаметно стали считать, что МХАТ - это вчерашний день. На самом деле, ничего подобного. Это мнение было распространено среди некоторых критиков и театральных людей, имеющих влияние. В действительности МХАТ не переставал быть сегодняшним днем и отчасти днем завтрашним.

- Не потому ли «Современник» до сих пор остается для тебя идеальным театром?

- В каком-то смысле да, это был настоящий театр, театр единомышленников, театр коллективного творчества. «Современник» был в широком смысле клубом шестидесятников. Он объединял поэтов, ученых, драматургов, художников - интеллигенцию Москвы. Мы и дома-то

Что сыграл?» О сути профессии говорят редко и мало.

- Недавно в фойе «Ленкома» я обнаружил портрет актрисы Веры Сергачевой. Твоя дочь?

- Да, младшая. Она окончила Школу-студию МХАТ и теперь работает у Марка Захарова. У Веры пока две большие роли - Маша в «Трех сестрах» и Джейн Сеймур в «Королевских играх».

- А старшая чем занимается?

- Ольга закончила медицинский институт, стала врачом-кардиологом. Бог дал мне хороших дочерей.

- Сейчас ты в том возрасте, в котором пребывали великие мхатовские старики, когда ты вслед за Ефремовым пришел в этот театр. Ты не сравниваешь себя вольно или невольно с ними? Есть ли что-нибудь общее?

- Вряд ли. Во-первых, потому что я никогда не был важным человеком, VIP, как они - лауреаты премий, орденосцы. Но последние годы они были не удовлетворены практикой МХАТа, чувствовали: что-то не так. Поэтому пригласили Олега Николаевича как современного режиссера.

- Ты очень принципиальный человек. А как сам считаешь, легко ли с тобой?

- По этому поводу я могу привести такой пример. Лет двадцать назад на гастролях в Чехословакии со мной произошел несчастный случай. В результате я оказался в московском ЦИТО с семнадцатью переломами. Несколько месяцев балансировал между жизнью и смертью «в подвешенном состоянии». Врачи решили провести сложнейшую операцию, но профессор сказал: «Виктор, по-моему, вы человек легкий. Если еще месяц повесите - обойдемся без операции!»

Мне это польстило, и я согласился, что, вероятно, и спасло мне жизнь. Это к вопросу о том, легкий ли я человек.

Но в жизни - не знаю, может, кому-то со мной и нелегко.

В фильме «Потерянные в раю»

- Нет! Мне стали интересны герои, о которых толком ничего не сказано. Ты фантазируешь их биографию и сам создаешь их мир, независимо ни от чего и ни от кого.

- И независимо от режиссера?

- В кино - да. А вот в театре бывают случаи, когда актеры не могут найти общий язык с «новой режиссурой». И приходится расставаться. Один мой коллега на первой репетиции спросил режиссера: «А я играю в вашем спектакле одну роль или две? То, что вы говорите о персонаже в начале пьесы, это один человек, а в конце - совершенно другой, и к драматургии это не относится». Театр - очень сложное искусство, коллективное, а не авторское. Спектакль создают и драматурги, и актеры, и костюмеры, и художники, и осветители. Только это придает ему гармоническое движение.

- Во МХАТе сейчас есть такой коллектив?

- Может быть. Я не очень хорошо знаю, что у нас теперь происходит. В театре нет худсовета, и мы не обсуждаем на труппе ни пьесы, ни спектакли. Но по специфике театра он необходим! Хотя бы потому, что совершенно исчезли разговоры о творчестве, споры, обсуждения. Например, раньше в «Современнике» мы принимали и пьесы, и спектакли. Ефремов был демократ в организации творчества. Теперь каждый занят только собой. Пропал элементарный творческий быт.

- А какие плюсы в табакоском театре?

- Много работают. Премьера за премьерой, громадный репертуар. У начинающих актеров никогда не было работы, а тут у них сразу есть роли. Это очень хорошо, молодому актеру необходимо

Вера Сергачева, актриса Ленкома, дочь Виктора

почти не бывали.

Если кто-то из нас выделялся, капризничал, требовал ролей, это было нетерпимо. Ефремов даже неохотно разрешал нам сниматься в кино, он считал, что актер портится. Помню, в труппу пришел Володя Земляникин, он был в то время очень популярен. Выходит на сцену, а ему хлопают. Ефремов кричит: «Если это еще раз повторится, я тебя уволю. Нам этого ничего не нужно».

- Вы понимали, что долго так продолжаться не может?

- Нет, не понимали. Мы были уверены, что так будет всегда. Но изменился-то не театр, не его эстетика, не его программа. Вероятно, изменились люди. Сейчас в нашей среде все разговоры ограничиваются банальными вопросами: «А ты что сейчас делаешь? С кем работаешь?»

Памятник на могиле Виктора Сергачева